

18+

Олеся Захарова

НЕ СДАВАЙСЯ

Время быть сильными

Олеся Захарова
Не сдавайся. Время
быть сильными

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488836
ISBN 9785449394460*

Аннотация

Жить или выживать? Этим вопросом задаётся главный герой книги Никита. Нелёгкая судьба тяжёлым грузом легла на его плечи. Вечные насмешки со стороны окружающих, вечные упрёки... и кажется, им никогда не будет конца. Роковой диагноз превратил его жизнь в настоящий кошмар. Юноша всегда был не таким как все, и людей пугало это... Справится ли Никита со своей несчастной судьбой или покорится ей?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Не сдавайся Время быть сильными

Олеся Захарова

© Олеся Захарова, 2018

ISBN 978-5-4493-9446-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Он шёл по тихому городу и вдыхал нежный аромат приближающегося рассвета. Город сонно растворялся в нежной прохладе. Море ласкало берега. А свежий ветерок щекотал кроны деревьев.

Каждое утро Никита проделывал один и тот же маршрут. Да что там утро, каждый день! Каждый день он просыпался раньше солнца и шёл на работу. Никите было двадцать три года, и он работал кондуктором троллейбуса. Парню выпала нелёгкая судьба, на которую он никогда не жаловался. Да и некому было жаловаться! Никита жил один. У него не было ни друзей, ни семьи. А почему? А потому, что люди отворачивались от него. Никита был болен. Синдром дауна – вот что отпугивало людей. Вот что мешало быть Никите обычным парнем...

Солнечный свет начал заливать дорожки. Блеснула утренняя роса. Город просыпался. А Никита уже дошёл до троллейбусного депо, запрыгнул в свой троллейбус и весело крикнул:

– Доброе утро, Михаил Алексеевич!

Это был пожилой и приветливый водитель троллейбуса и, наверное, единственный человек, относившийся к Никите с теплотой и уважением.

– Привет, привет! – радостно отозвался он.

Никита был счастлив, что наступил новый день. Каждый день был для него подарком. Он верил, что когда-нибудь с ним произойдёт что-то очень хорошее, что сделает его счастливее! Никита подмигнул Михаилу Алексеевичу, и они покатали по привычному маршруту. Вот и первая остановка, первый пассажир. Тусклый, серый и мрачный. Он недовольно пробил билет и устался в окно.

– Хорошего вам дня, – доброжелательно сказал Никита.

– Будет тут хороший день, – проворчал пассажир. – Работаем ни свет ни заря, платят мало, ужасная жизнь...

Никита сел в кресло кондуктора и ещё долго слышал его бормотанье. «У вас красивое лицо. Вы молод и здоров. Что ещё вам нужно?» – думал про себя он. Парня всегда стесняла его болезнь. Он был уверен, что, будь он здоров, всё было бы по-другому. Всё было бы лучше...

Троллейбус вновь остановился, и в салон вошли пассажиры. А потом всё закрутилось, завертелось, и Никита только и успевал кричать:

– Средняя площадка, за проезд! Уважаемые пассажиры, предъявите проездные.

В час пик троллейбус становился резиновым. Как в него помещалось такое огромное количество народа, Никита не понимал. Но старался обилечивать всех пассажиров. Парню нравилась его работа. Он любил людей и считал своим долгом помогать им.

Троллейбус вновь остановился, и в него вошли трое пар-

ней, которые стали громко шуметь в салоне.

– Пожалуйста, за проезд, – подошёл к ним Никита.

– Что ты сказал, уродец? – крикнул самый высокий из них.

Никиту обдало жаром. Подобные слова всегда больно ранили его сердце. Он сглотнул слюну.

– Я попросил вас оплатить проезд, – настойчиво повторил парень.

– А больше тебе ничего не надо? – засмеялся второй.

– Таким, как ты, нужно дома сидеть да народ не распугивать.

– Смотрелся бы в зеркало, прежде чем на улицу выходить.

Никита был готов взорваться от обиды и упасть от собственного бессилия. Он отлично осознавал свою никчёмность перед ними.

– Вы обязаны оплатить проезд, таковы правила данного транспорта, – твёрдо сказал Никита, не показывая своей слабости.

– Мы тебе ничего не должны, инвалид. Лучше рот свой закрой, так будет ехать спокойнее.

– Молодой человек, как вы обращаетесь с кондуктором? – удивился мужчина.

– Это возмутительно, – подхватила женщина.

– Нужно написать на вас заявление в полицию за непристойное обращение с персоналом городского транспорта, – крикнули из толпы.

Трое парней гневно посмотрели на пассажиров и убежа-

ли из троллейбуса, как только он остановился.

– Не обращайтесь внимания на таких недалёких людей, – сказала женщина, заступившаяся за него.

– Спасибо, – сказал Никита, и голос его дрогнул. Внутри закипала буря. Вот так, прямо в лицо, никто и никогда ещё не говорил ему таких обидных слов. Никите хотелось забиться в угол и просидеть в нем до конца своих дней. Но, собрав всю волю в кулак, он продолжил работать.

– Готовим за проезд! – крикнул молодой кондуктор и отправился билечивать пассажиров.

Казалось бы, обида прошла и Никита даже не придал этому случаю значения, но это было не так. Парень никогда не показывал своих переживаний. Он держался стойко и делал вид, что ему всё равно. Хотя на самом деле после каждого подобного случая в сердце Никиты образовывалась глубокая кровоточащая рана.

Так прошёл день. И Никита возвращался домой по той же набережной, по которой шёл утром. Только сейчас здесь кипела жизнь. Тихий шелест листьев сменился громкой музыкой. На каждом углу сидели шумные компании. Люди развлекались и отдыхали. Никита всегда старался как можно скорее покинуть подобные места. Он не любил шумных компаний, поэтому и сейчас прибавил шаг.

Парень никогда не чувствовал себя полноценным человеком. Неуверенность сопровождала его на каждом шагу. Каждый день он с огромным трудом находил в себе силы вста-

вать и идти на работу. Но каждый новый день он встречал с улыбкой, заставляя себя жить.

– Мама! – послышалось неподалёку. – Мама!

Это плакал ребёнок. Никита всмотрелся вдаль и увидел маленькую девочку, по щекам которой текли слёзы.

– Что случилось? – тревожно спросил он, подбежав к малышке.

– Мама, – ещё раз промолвила она.

– Ты потеряла маму? – попытался понять Никита.

Девочка кивнула.

– Где вы были вместе в последний раз?

– Я... я... играла на детской площадке и каталась на качелях, а когда вернулась, мамы уже не было, – захлёбываясь слезами, рассказывала девчушка.

– Я обещаю тебе, мы найдём твою маму. Как тебя зовут?

– Юля, – тихо пролепетала она.

– Ну вот, Юля, вытри слёзки, и мы пойдём искать маму.

Она послушалась. Удивительно, но девочка не испугалась его лица. Она чувствовала, что Никита добрый человек, который поможет, и ей было всё равно на его внешность.

Парень взял маленькую Юлю за руку и повёл к администрации пляжа, чтобы объявить по рупору о том, что девочка потерялась.

– Добрый вечер, – начал Никита, когда они оказались на месте. – Эта малышка потерялась, не могли бы вы нам помочь найти её родителей?

– Да? – ответил тучный бородатый мужчина громким басом. – А ещё что для вас сделать?

Он сидел в большом мягком кресле и грыз огурец, отчего брызги слюны разлетались и пачкали его рубашку.

– Эта девочка совсем одна. А мама, наверное, её уже ищет. Вы нам очень поможете, если объявите по рупору о том, что потерялась маленькая девочка Юля. Тогда мама услышит и быстрее найдёт её, – объяснял Никита.

– А ты неглупый, как остальные из ваших, – усмехнулся мужчина.

Никиту снова обдало жаром. Его болезнь не давала спокойно существовать. И сколько бы он ни пытался подбадривать себя каждый день, всё оказывалось напрасным.

– Мы будем вам очень благодарны, если вы нам поможете, – не обращая внимания на его слова, сказал Никита.

– Что же, благодарность – это хорошо, – пропел бородач и снова ухмыльнулся. И тогда Никита понял в чём дело. Он достал из кармана последнюю купюру и протянул её мужчине.

– Ну вот, сразу бы так! – расплылся в улыбке бородач. – А то время теряли на пустые разговоры! Как зовут твою маму, Юленька?

– Василиса, – скромно ответила она.

– Не переживай, Юленька, найдём мы твою маму, – по-добрел мужчина.

Он взял в руки рупор, вышел на пирс и начал говорить

своим громким басом:

– Мама Василиса, вас ищет ваша дочь Юля. Если вы нас слышите, просим подойти на пирс.

Так он повторил своё сообщение три раза. И через несколько минут после объявления на горизонте появилась мама Василиса.

– Где моя дочь? – в панике кричала она. – Что с ней случилось?

– Мама, мама, я здесь! – обрадовалась маленькая Юля.

От радости мама подпрыгнула и крепко обняла её.

– Мы знали, что ты нас услышишь! Знали, что придёшь! – не умолкала девчонка.

– Ну как же я могла не прийти, моё солнышко. Ведь я так тебя люблю!

Никита с радостью смотрел на встречу мамы и дочери. Видел, как их глаза светились счастьем. Сколько света и тепла излучала любовь между ними! Сердце Никиты почувствовало необыкновенную лёгкость! Он сделал добро. Он был счастлив.

– Мама, вот этот дяденька помог мне! Благодаря ему мы с тобой встретились!

Василиса улыбнулась дочери и посмотрела на Никиту. Улыбку тут же как рукой сняло. Её глаза вдруг забегали, лицо перекосилось. Сначала она беззвучно открывала и закрывала рот, а потом произнесла:

– Большое спасибо, молодой человек! Я вам очень благо-

дарна.

И, взяв девчущку за руку, поспешила удалиться.

– Ну вот. И эта тебя боится, – сделал заключение бородач.

Никита нахмурился, грустно посмотрел на него и сказал:

– Спасибо вам за помощь!

– Да ладно, – усмехнулся тот, будто помог бескорыстно. – Обращайся снова, если будет чем заплатить.

И вновь громко загоготал.

Никита ничего не ответил, а лишь глубоко вздохнул и пошёл прочь. Лёгкость на сердце снова стала превращаться в тяжёлый груз. Сначала казалось, что раны, появившиеся с утра, начали заживать. Ведь Никита впервые за долгое время почувствовал себя нужным! Но сейчас раны опять кровоточили. Ну почему люди не отвечают на добро добром? Где тот самый бумеранг, о котором пишут в книжках? Ведь у добра, как у сказки, должен быть счастливый конец.

– Может, это ещё не конец? – вслух произнёс Никита. – Я не буду расстраиваться, пусть у этих людей всё будет хорошо. Завтра будет новый день, завтра будет всё по-другому.

А тем временем на улицах уже стемнело и ночь стала устанавливать свои правила. Набережная преобразилась. Сотни огней сверкали и переливались, придавая ей особый сказочный вид. В таких местах хотелось верить в чудо. Вдохновляясь этой прекрасной атмосферой, Никита решил больше никогда не отчаиваться. Но не успел он об этом подумать, как на горизонте вновь появилась та самая троица из трол-

лейбуса.

– А кто это тут у нас идёт? – заорал самый высокий из них.

– Неужели это наш знакомый кондуктор? – вмешался второй.

– Кажется, мы хотели проучить его за то, что невежливо обращается с пассажирами! – поддерживал третий.

Никита распахнул глаза от удивления. Что они здесь делают? Почему именно сейчас? Зачем судьба так злорадствует и снова сводит их вместе? Никита знал, что бессилён против них.

«А может, пронесёт?» – лихорадочно думал он. И попытался пройти мимо, не обращая на них внимания.

– Какой гордый петух! – вытянув губы трубочкой, засмеялся второй. Он часто и глубоко дышал, отчего его большие ноздри при вдохе становились ещё шире. Он схватил Никиту за руку и больно сжал её. – Не хочешь с нами разговаривать? А всё равно придётся.

– Судьба сама свела нас! А значит, она хочет, чтобы мы преподали тебе урок! – объяснял самый высокий.

– Макс, хватит теории, пора переходить к практике, – поторопил его третий.

– Ну конечно, – засмеялся он.

– Мне кажется, мы можем решить этот вопрос мирным путём. Что вы от меня хотите? – вежливо спросил Никита.

– Что мы от тебя хотим? – заорал тот, кого называли Максом. – Мы хотим, чтобы ты понял своей глупой головой, что

с нами шутки плохи.

– Я понял это, позвольте пройти.

– Нет, дружок, ты никуда не уйдёшь.

– Сначала мы разукрасим твою физиономию.

– Она у тебя очень жутковата!

– Но мы разрисуем её, чтобы было веселее на тебя смотреть.

– Да, разукрасим, словно художники.

И компания громко засмеялась, радуясь своему остроумию. Пока недоброжелатели Никиты веселились, он незаметно вытащил свою руку из руки парня с большими ноздрями и пустился бежать. Ветер дул ему в лицо, от быстрого бега он стал задыхаться. Никита физически был слаб, поэтому быстро замедлил бег, и компания догнала его.

– Ты думал, что хитрее нас? – спросил Макс, ударяя кулаком в глаз.

Остальные толкнули Никиту, отчего он ударился головой об забор. Он упал. Парень лежал на траве бессильный и беспомощный. А со всех сторон его пронзали удары. В глазах у него начало темнеть. Он чувствовал, что повреждена носовая перегородка, отчего стало трудно дышать. Никита захлёбывался кровью. Тело прожигала боль, а каждый рывок заставлял стонать. В голове стоял тяжёлый шум, глаза ломило. А удары всё не прекращались. Потом один из них взял Никиту за волосы и спросил:

– Ну, теперь ты понял, кто мы такие? Понял, что нельзя

с нами связываться?

Никита молчал. Кровь начала заливать глаза, и он уже почти ничего не видел.

– Отвечай, – заорал тот.

Никита сделал что-то похожее на кивок, и недоброжелатель отпустил его. Он ещё раз ударил парня, и компания удалилась. А Никита остался один. Его не отпускала дрожь. Тело трясло от напряжения, оно горело лихорадочным огнём. Он попытался встать, но тут же упал. В глазах темнело. Никита глубоко вздохнул и потерял сознание.

Очнулся он через несколько часов, глубокой ночью. Он осторожно встал, пытаясь держаться за забор. Голова сильно кружилась, к горлу подступала тошнота. Мышцы стянулись в тугие клубки, лицо искажала судорога. Никита жадно глотал холодный ночной воздух. Он тихо спустился к воде и стал отмывать запёкшуюся кровь с лица. Холодная вода возвращала к жизни, проясняя ум. Никита оглянулся вокруг. Ни фонарей, ни той сказочной атмосферы здесь не было. Никита не понимал, где находится. Он порылся в карманах, надеясь обнаружить в них оставшуюся мелочь на такси, но, к ужасу, в них ничего не было. В какой-то степени Никита теперь был рад, что отдал последнюю купюру бородачу, она хотя бы ушла на доброе дело, а не в руки его недоброжелателей. Никита хотел закричать, но сил совсем не осталось. Он взялся за волосы и упал на бетон от бессилия. Что теперь ему делать? Дождаться утра? Но утром ему снова на рабо-

ту. Никита чувствовал себя подавленным, разбитым и самым никчёмным человеком на свете. Почему люди так не любят тех, кто не похож на них? Почему они презирают «других»?

Сегодня была ясная ночь, луна освещала тёмную набережную. Никита случайно увидел своё отражение в воде и ужаснулся. Лицо его опухло, на голове появилась небольшая впадина. Нос приобрёл форму зигзага, а челюсть была залита кровью. Как же я пойду на работу? Ведь меня снова засмеют... Он глубоко вздохнул от досады, и грудная клетка сжалась от боли...

Глава 2

Никита не помнил, как оказался дома. Он всё время куда-то шёл. Падал и вставал, снова падал и опять вставал. Помнит лишь, что встретил девушку, которая обработала ему раны. А может, даже проводила его домой. Придя в свою маленькую комнатку, он сразу же плюхнулся в кровать и проснулся, когда прозвенел будильник, напоминая, что пора на работу. Боль всё ещё не покидала Никиту. Он встал с кровати и заметил, что сидит в чистом белье и на теле нет ни капли крови. А по всей комнате развешаны его вещи, тоже чистые и приятно пахнущие лимонной вербеной. Видимо, кто-то постирал их, пока Никита спал. Но кто? Неужели та девушка, которую он так смутно помнил? И как теперь её найти, чтобы отблагодарить? На столе лежали бутерброды с ветчиной и сыром, а рядом стоял стакан молока. Здесь же лежала записка. Никита скорее раскрыл её и прочёл: «Не пугайтесь. Меня зовут Анна, я работаю медсестрой на пляже. Вчера я поздно возвращалась с работы и нашла вас. Вы лежали один без сознания. Благо у меня был с собой мой медицинский чемодан с препаратами. Я тут же привела вас в сознание и обработала раны. Вы сказали, куда вас отвезти, и я постаралась доставить вас до дома. По дороге вы два раза потеряли сознание. Прошу вас, постарайтесь сегодня лежать, иначе ваши раны повлекут за собой серьёзные последствия.

Я забинтовала вам голову, чтобы избежать нового кровотечения. Сегодня вечером я зайду к вам ещё, если вы не будете против, и осмотрю вас. Надеюсь, постельный режим пойдёт вам на пользу и не придётся ложиться в больницу...»

Никита прижал к груди эту записку и вновь почувствовал от нее запах лимонной вербены. «Она спасла меня! Не могу поверить! Не испугалась и не отвернулась! Она помогла мне. Благодаря ей я жив!» – радовался про себя Никита. Он схватил бутерброды и стал есть с таким наслаждением, с каким никогда ещё не ел. Никогда еда ни казалась ему такой вкусной. Расправившись с завтраком, Никита улыбнулся и даже почувствовал небольшой прилив сил. Он взглянул на время. Пора выходить на работу. Но тут же вспомнил слова девушки, которая просила его на сегодняшний день соблюдать постельный режим.

«Я не могу брать отгулы, – подумал Никита. – У меня нет ни копейки в кармане. Мне нечего есть. Я должен идти работать». Он не сожалел о том, что отдал последнюю купюру корыстолюбивому бородачу. Ведь благодаря ему он смог помочь девочке найти маму. Он помог! И это было для него очень важно. Никита с трудом оделся, преодолевая острую боль во всем теле. На голову нацепил панаму, чтобы не было так заметно перебинтованной головы. А с лицом сделать ничего не смог.

«Теперь я выгляжу ещё ужаснее...» – с грустью подумал Никита и пошёл на работу. Каждый шаг причинял боль.

Каждое движение сковывало тело. Он представлял, какая боль ждёт его сегодня на работе, ведь он всегда на ногах. А как же быть в час пик? Когда придётся толкаться между людьми?

«Ну ничего, я потерплю», – решил Никита.

Сегодня его напарником был Андрей Петров, деловитый мужчина лет сорока, который в открытую выказывал отвращение к нему. С утра он, как всегда, поприветствовал Никиту своей любимой фразой: «Привет, даун!», но, заметив его разукрашенное лицо, сказал:

– Ты что это, юнец, решил завоевать авторитет на районе?

Никита молча покачал головой.

– А что же тогда? – не унимался тот. – За что тебя так?

– За то, что я другой... – буркнул он.

– Вот оно что! – засмеялся водитель. – Ну и правильно!

Ходишь тут, своей физиономией людей пугаешь да на жалость давишь. А сейчас даже народ в троллейбус не зайдёт. Смотри, если пойдём сегодня в убыток, сам будешь виноват. Жалобу на тебя подам, это я тебе обещаю!

– Вы, Андрей, лучше своей работой занимайтесь! А в мою свой нос не суйте. Я справлюсь! – раздражался Никита.

– А ты, юнец, со мной так разговаривать не смей! Мало проблем у тебя? Так я тебе помогу! Добавлю!

Никита ничего не ответил, залез в салон троллейбуса, и они поехали по обыденному маршруту. И снова всё повторялось. Вот первый пассажир. Вот он недовольно опла-

тил билет. И вот он опять тускло уставился в окно. Первые полтора часа Никита держался, он терпел и старался никому не показывать своей боли. Но когда начался час пик, ему не поздоровилось. Голова кружилась, к горлу подступала тошнота, тело пронзала острая боль, ноги подкашивались. С огромным усилием давались ему привычные слова: «Средняя площадка, за проезд!» Он часто дышал, а на каждой остановке по возможности подходил к открытой двери и жадно глотал свежий воздух. Каждое касание вызывало у него боль, а у многих пассажиров отвращение. Никита видел, как многие корчили лица, когда смотрели на него. Парень понимал их чувства. Видеть такого уродца было неприятно. Он заранее мысленно извинялся, что своим видом портит их утро. К счастью, никаких происшествий в час пик не произошло, чему Никита был очень рад. Когда ажиотаж закончился, он сел в своё законное кресло, чтобы отдохнуть, но тут в троллейбус зашла миловидная девушка. Увидев его, она широко раскрыла глаза и в упор уставилась на бедного кондуктора.

– Что вы здесь делаете? – тревожно спросила она.

Никита изумлённо смотрел на неё и не понимал, что она от него хочет.

– Я же просила вас в записке не выходить сегодня из дома, – стала объяснять она. – Вы её вообще читали? У вас серьёзная травма головы.

Глаза Никиты оживились и засияли:

– Так вы Анна. Та самая девушка, которая спасла меня сегодня ночью! Я вам очень благодарен за помощь, за ваше мужество и стойкость, за то, что вы не отвернулись и не прошли мимо. И... и... не побоялись меня... с моей ужасной внешностью...

– Внешность у вас ни капли не ужасная. Вот пройдут ваши рубцы и раны на лице и будете выглядеть прекрасно. Но почему вы здесь? Куда вы собрались?

– Я на работе, Анна. Простите, что сразу вас не узнал. Я совершенно ничего не помню.

– Я предполагала, что вы не запомните меня. Именно поэтому решила оставить записку. Но почему вы вышли сегодня на работу? Вы не понимаете, как скажется это потом на вашем здоровье?

– Понимаю... – замаялся Никита, ему так не хотелось говорить, что у него совсем нет денег, даже на еду.

– Тогда в чем проблема? – умоляюще спросила она.

– Я не могу вам сказать, – всё что смог ответить Никита.

Девушка непонимающе посмотрела на него, а потом достала проездной и пробила билет.

– В таком случае, если вам нужна моя помощь, скажите мне, во сколько вы будете дома, и я заеду к вам. Я ещё раз осмотрю вас, и мы решим, как вам быстрее восстановиться.

– Спасибо, Анна. Но мне неудобно перед вами. Вы так помогли мне! Да, и спасибо за бутерброды с молоком. Я ваш должник.

– Любой бы так поступил на моем месте, – отмахнулась она и перевела тему. – Вы живёте один? У вас есть человек, который сможет о вас позаботиться? Помочь вам вылечить-ся.

– Боюсь, что нет, – робко ответил Никита.

Анна с грустью посмотрела на него.

– Говорите, во сколько вы придёте домой? Я обязательно заеду.

– Я не думаю, что мне станет хуже. Я отлично себя чувствую.

– Не разыгрывайте из себя героя! – начала злиться девушка. – Я же вижу, какое у вас «отличное» состояние! Я от всего сердца хочу вам помочь, а вы упрямитесь.

– Хорошо, – сдался Никита. – Я буду ждать вас в одиннадцать вечера. Я очень поздно заканчиваю работать.

– Не беспокойтесь. Я приду.

– Вы невероятно добрый человек, Анна!

– Я считаю помогать людям своим долгом. Ведь это моя профессия!

– Да, у вас благородная профессия!

– Как вас зовут? Вы не представились ни вчера, ни сегодня, – игриво улыбнулась Анна.

От этой улыбки на душе у Никиты потеплело. Ему казалось, что боль, головокружение и тошнота стали покидать его.

– Меня зовут Никита Орешников.

– Очень приятно. Анна Рябинина.

И они пожали друг другу руки. Никто и никогда ещё так доброжелательно не разговаривал с Никитой. Никто уже давно не предлагал своей помощи. Он начал было думать, что в людях нет человечности, что они растеряли всю свою доброту. Но, глядя на девушку, Никита чувствовал счастье.

– Мне кажется, что один лишь только ваш вид исцеляет больного, – робко произнёс он.

Анна звонко засмеялась:

– А вы умеете делать комплименты!

И Никита тоже засмеялся вместе с ней. Он настолько заболтался, что забыл о своей работе. И, увидев через зеркало гневный взгляд водителя, прошептал:

– Простите Анна, но я должен вас покинуть. Мне нужно работать.

– Конечно, конечно, – занервничала она. – Встретимся вечером, я не буду отвлекать.

– Я буду вас ждать, – улыбчиво сказал Никита.

Анна улыбнулась ему в ответ и поспешила занять свободное место. А Никита продолжил работу.

– Задняя площадка, за проезд! – стал просить он.

***

День прошёл быстро. Никита всё время ходил с мыслью, что вечером он снова увидит Анну, сможет поговорить с ней, узнать о её жизни, о её интересах. Эта мысль придавала ему

сил. Он перестал ощущать острую боль. И чувствовал лишь усталость.

Дома он постарался убраться. Сам же принял душ и надушился. Из оставшихся продуктов приготовил ужин, пусть и скромный, но зато он встретит гостью не с пустым столом. Ровно в одиннадцать раздался звонок. Никита бросился открывать дверь, забыв про боль в ногах, которая тут же дала о себе знать. Он зажмурился, постоял неподвижно несколько секунд, вздохнул, улыбнулся и открыл дверь. На пороге стояла она! Со своей целебной улыбкой, широко распахнутыми глазами, которые светились добротой. В руках она держала свой чемоданчик, о котором рассказывала в записке.

– Привет! – радостно отозвалась она. – Очень рада, что вы дома!

– Я ждал вас, – чуть слышно промолвил Никита.

– Это очень приятно! – рассмеялась девушка.

Никита улыбнулся. Анна прошла в его скромную комнату, села на диван и раскрыла свой чемодан.

– Я хочу посмотреть вашу голову. Сегодня было головокружение?

Никита кивнул.

– И как часто?

– Постоянно, – признался Никита.

– Вы разбинтовывали её?

– Да. Я захотел принять душ.

– Ну, сейчас вам принимать его вовсе не нужно. Вы долж-

ны окрепнуть. Необходимо несколько дней провести дома. Я так понимаю, работу вы оставить не можете. А выходные у вас есть? Должен же быть выходной.

– Да, конечно.

– И когда он будет у вас?

– Завтра.

– Прекрасно! – обрадовалась Анна. – Значит, завтра обеспечьте себе постельный режим.

– Хорошо, – согласился Никита.

– Я принесла всё, чтобы обработать ваши раны. А потом нужно смазать их заживляющей мазью.

Никита кивнул, и Анна принялась за дело. Он чувствовал прикосновение её нежных рук, видел её милое лицо, ощущал тёплое дыхание.

– Вы очень красивая! Спасибо вам за вашу доброту, – тихо сказал Никита.

Девушка улыбнулась. А когда закончила, произнесла:

– Ну, вот и всё! Теперь я за вас спокойна. Я оставлю необходимые лекарства на столе и напишу их применение, а вы ложитесь в кровать и отдыхайте.

– Не хотели бы вы составить мне компанию и поужинать со мной? Я жутко голодный после работы.

– Ну, если вы так хотите, то почему бы и нет. Я с радостью, – согласилась Анна, чувствуя, что должна поддержать своего пациента.

Никита обрадовался и поспешил раскладывать по тарел-

кам приготовленное блюдо.

– Гречка! – засмеялась девушка. – Это удивительно!

– Отчего же? – не понял Никита.

– Моя любимая каша.

– Моя тоже, – ответил он.

Никита внимательно смотрел на Анну. Разглядывал черты её лица, особенности внешности. Она была прекрасна! Её выющиеся каштановые волосы локонами падали на плечи, на щеках краснел кокетливый румянец, а дымчато-голубые глаза выразительно блестели из-под длинных ресниц.

– Почему вы на меня так смотрите? – улыбаясь, спросила Анна.

– Не могу понять, как в хрупкой девушке помещается такое огромное количество доброты?

– Для доброты нет границ! Она есть в каждом человеке! И живёт прямо в сердце. Будто сердце – это сосуд, в котором хранится доброта. Каждый раз, совершая доброе дело, сосуд наполняется всё больше и больше. И наконец, ей не хватает места в этом сосуде, и она разливается по всему телу.

– Значит, у вас вместо крови по венам течёт доброта? – засмеялся Никита.

Анна тоже рассмеялась:

– Ну, пусть будет так! А расскажите что-нибудь о себе. Хватит говорить о моем добром сердце!

– Мне нечего рассказывать про себя, Анна! Жизнь моя теряет свои краски. С каждым днём мне становится грустно

от мысли, что вскоре она станет черно-белой...

– Не говорите так...

– Вы, наверное, хотите узнать, что со мной случилось сегодня ночью, когда вы нашли меня.

– Если вам тяжело рассказывать, не надо... Я поняла, что с вами случилась беда, что вы попали в тяжёлую ситуацию... Не надо, не говорите...

– Анна! Вы спасли меня и имеете право знать!

И Никита рассказал всё, что с ним приключилось. В конце рассказа он взглянул на Анну, чьи глаза были наполнены слезами.

– Я довёл вас до слёз! Простите! Я чудовище!

Он встал со стула, подошёл к окну и отвернулся от девушки.

– Нет-нет, что вы? Всё хорошо. Это вы простите меня. Я не могла слушать ваш рассказ, зная, что эти люди гуляют на свободе...

– Пусть гуляют... Всё в мире возвращается бумерангом. Конечно, не сразу. Но время придёт.

– У вас большое сердце, Никита!

Анна встала из-за стола и подошла к нему.

– У вас обязательно всё будет хорошо! – прошептала она и положила свою руку ему на плечо.

От этого прикосновения по телу Никиты пробежала дрожь. Он дотронулся до её руки и нежно сжал.

– Спасибо! Знаете, мне кажется, будто я знаю вас веч-

ность. Я никогда ни с кем не разговаривал так, как с вами. Да что уж говорить – люди сами не хотят разговаривать со мной.

Анна понимающе кивнула.

– Я думаю, на сегодня достаточно разговоров. Ложитесь отдыхать. Вы уже достаточно износили свой организм, – произнесла она и стала собираться уходить.

– Мы встретимся ещё раз? – с надеждой спросил Никита.

– Если вы хотите...

Он кивнул.

– Я зайду к вам завтра после работы. Посмотрю на ваше здоровье.

– Буду рад нашей встрече. Я не знаю, как вас отблагодарить за то, что вы делаете для меня.

– Лучшая благодарность для врача – это полное послушание его пациента. Хоть я и не врач, а лишь учусь, в данном случае это не имеет особого значения.

– Вы же сказали, что работаете медсестрой на пляже.

– Да, это моя подработка. А вообще, я учусь на медицинском факультете.

– И какая же у вас специализация?

– Врач-терапевт.

– Я думаю, из вас выйдет хороший врач.

– Спасибо за веру в меня. Думаю, что через два года я приступлю к своей работе.

– Через два года вы закончите обучение?

– Да. Простите, мне пора бежать. Уже слишком поздно.

– Как вы доберётесь до дома?

– Не беспокойтесь, за мной заедут мои друзья.

Никита кивнул.

– Ну тогда до завтра?

– До завтра, – улыбчиво ответила Анна и вышла из комнаты Никиты.

Глава 3

Утром Никита проснулся довольно поздно, когда солнце уже било своими лучами во все окна. Парень открыл окно и вдохнул тёплый морской воздух. Голова больше не кружилась, боль в теле почти не ощущалась.

– Сегодня будет прекрасный день! – сказал себе Никита.

Он доел остатки вчерашней гречки и стал обрабатывать свои раны. Они немного заживали, покрываясь лёгкой корочкой. Вдруг раздался громкий звук, а затем вибрация. Никита подошёл к телефону и открыл сообщение:

– Зарплата пришла! – выдохнул он. Сегодня она была очень вовремя, ведь у него не осталось ни копейки в кармане.

Никита налил стакан воды и достал таблетки, которые принимал изо дня в день. Он не мог прожить без них, ведь у него был врождённый порок сердца. Увидев пачку таблеток, Никита пришёл в изумление. Осталась одна, последняя. И вот ему снова придётся покупать новые, на которые уйдёт половина его зарплаты. Никита с грустью выпил последнюю таблетку и лёг на кровать. Парню было двадцать три года. И вот уже пять лет он жил в тяжёлом беспокойстве, в страхе за свою жизнь. Он не жил, он выживал. У Никиты не было родителей. У него не было родственников, друзей и близких знакомых, с которыми он мог бы провести выходные, справить праздники или просто поговорить. Никита

был всегда один. Родители отказались от него ещё в роддоме, когда узнали, что сын родился не таким, как все. И с тех пор Никита жил в детском доме. Нельзя сказать, что к нему там плохо относились, но невозможно утверждать, что хорошо. В детстве ему не хватало ласки. От людей, с которыми он общался, всегда веяло лёгкой прохладой. Сначала Никита не понимал, почему люди так обращаются с ним, но, когда подрос, стал замечать в их глазах отвращение. Они не показывали его, но оно было очень заметно. Официального подтверждения об инвалидности Никита не получил, потому что это был очень сложный процесс и его наставники остановились на полпути к цели, не желая больше бороться с трудностями. И теперь с трудностями борется Никита. И не один раз, а всю жизнь. Он не получает социальное пособие для инвалидов, и, чтобы жить, ему приходится работать и терпеть неприятные оскорбления. Сказать, что Никита свикся с постоянными унижениями, можно, но сказать, что они его не задевают, нельзя. После того как он окончил школу, ему бесплатно дали комнату, где он сейчас и живёт. Но платить за неё никто не хотел, поэтому, вместо того чтобы пойти в университет, как многие из его сверстников, Никита стал работать. Кондуктор троллейбуса! Разве об этом мечтает восемнадцатилетний парень? Разве этого ему хочется? На самом деле Никита очень любил рисовать. Он окончил художественную школу и собирался поступать на художественно-графический факультет, но жизнь повернулась

иначе. За эти пять лет Никита начал терять веру в жизнь, веру в лучшее! Ему казалось, что он вечно будет работать кондуктором и никогда не исполнит своей мечты! Но сейчас как будто бы всё изменилось. Никита чувствовал крылья за своей спиной, он верил, что его жизнь наконец-то обретёт смысл. Его уже не волновало, что совсем недавно недоброжелательная компания заставила испытать его огромное унижение. Никита в какой-то степени был даже благодарен им, ведь из-за них он встретил Анну, которая теперь не выходила у него из головы.

С такими мыслями Никита пролежал в кровати ещё полдня. И когда ему совсем наскучило безделье, он оделся и вышел на улицу.

«Сейчас я просто куплю всё необходимое и пойду обратно», – подумал про себя он, вспоминая наставления Анны о постельном режиме.

Солнце уже светило не так ярко, как в полдень. Наступал вечер. Мягкие лучи нежно касались лица Никиты. Уставшие после работы люди спешили домой. В воздухе чувствовалась лёгкая суматоха. Никита надел солнечные очки, словно хотел скрыть глаза от солнца. Хотя на самом деле прикрывал своё изуродованное лицо. Несмотря на свою нелёгкую жизнь, он шёл с улыбкой на лице. Он всё время думал, о чём он сегодня будет разговаривать с Анной, ведь с ней он чувствовал себя счастливым. С ней он забывал о своих проблемах, будто находился совершенно в другом мире.

– Вот это сюрприз, – послышалось где-то рядом.

И Никита вновь услышал знакомый хохот. Он обернулся. Это была та самая знакомая троица. Она медленно надвигалась прямо на него. У Никиты перехватило дыхание. Он хотел бежать, но вспомнил, что это бесполезно.

– Смотрите, живой! – крикнул парень с большими ноздрями.

– А они живучие, Витюх! Смотри, как огурчик! – снова пустился в объяснения Макс. – Я бы после такого неделю в постели пролежал. А ему всё равно! Ходит как ни в чём не бывало.

– Очки вон напялил, видать, сильно мы его! – подхватил третий. И подошёл, чтобы снять их.

Никита попятился назад, приготовившись дать отпор. Но тот не собирался его бить.

– Тише, тише, – успокаивал он. – Сегодня мы не будем тебя бить. Не переживай. Просто хотим посмотреть на свою работу, убедиться, достаточно ли она хороша.

И он снял с лица Никиты солнечные очки.

– Хороша, – отозвался недоброжелатель, разглядывая его.

Никита насупился. Сердце его снова бешено колотилось, кровь прилиwała к вискам.

– Что? Тебе не нравится? – стал издеваться Макс. – Ну, мы можем внести коррективы, если что-то не устраивает. Всё по просьбе клиента.

И компания громко засмеялась.

Никита молчал. Ему хотелось закричать, он еле сдерживал это желание.

– Ну что молчишь, герой? – спросил его Витюха.

– Мне не о чем говорить с вами, – ответил Никита и попытался уйти.

– Опять ты так с нами разговариваешь? Разве жизнь тебя ничему не научила?

– Наверное, урок не усвоен, – покачал головой Макс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.